
МОНГОЛИЯ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» (1920—1930-е гг.)

Огторгуймаа

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье анализируются материалы о Монголии, опубликованные в газете «Правда» в 20—40-е гг. XX в.

Октябрьская революция в России 1917 г. сыграла значительную роль в возрождении Монголии. Советское правительство обратилось со специальным воззванием к правительству и народу Монголии, сообщая о полном отказе от кабальных договоров, навязанных царизмом об аннулировании ее долгов по займам царской России. Оно признавало право монгольского народа на независимость и предложило установить равноправные, добрососедские отношения. Однако монгольские правители враждебно встретили Октябрьскую революцию в России, отлично сознавая ее опасность для своих классовых интересов, понимая, что идеи Октября могут найти отклик у монгольских трудящихся.

Как независимое государство феодальная Монголия просуществовала сравнительно недолго. В 1919 г. в страну вторглись войска ставленника империалистической Японии китайского генерала Сюй Шучжена, которые заняли столицу Ургу и принудили монгольских феодалов отказаться от автономии Внешней Монголии. Независимость Монголии была растоптана международным империализмом. Ликвидация автономии, угроза закабаления страны японским империализмом и произвол китайской военщины вызвали бурные протесты по всей стране и создали благоприятную почву для развития национально-освободительного и революционного движения.

В октябре 1920 г. обстановка в стране осложнилась. На ее территорию вторглась конная дивизия барона Унгерна, гонимая ударами Красной Армии. Весь путь барона по Монголии сопровождался грабежами местного населения, насилием расстрелами, что ухудшило положение трудящихся и обострило революционную ситуацию в стране.

Борьбой народных масс против белогвардейских оккупантов и китайских милитаристов руководила Монгольская народно-революционная партия, основанная Д. Сухэ-Батром и Х. Чойбалсаном. Отряды Монгольской народно-революционной армии совместно с бойцами Красной Армии, вступившими на территорию Монголии по просьбе Временного революционного правительства страны для оказания помощи в борьбе против общего врага — белогвардейцев, в короткий срок освободили Монголию от остатков белой гвардии. В марте 1921 г. части Монгольской народной армии нанесли удар по гарнизону китайских войск в приграничном городе Маймачене и полностью его разгромили.

До Народной революции 11 июля 1921 г., приковавшей к Монголии внимание всего мира, оставалось около месяца. 19 июня 1921 г. газета «Правда» помещает на своих страницах информацию о стране кочевников под рубрикой «Борьба за власть», в которой сообщалось о военных действиях между феодальной верхушкой Монголии и бароном Унгерном, пытавшемся подчинить себе маленькую страну. В статье говорилось, что «на этой войне льется много крови простых монгольских аратов. Во многих местах бедняки монголы формируют отряды с целью сопротивления русским белогвардейцам». Эта небольшая статья дает четкую картину положения в Монголии. Страна, о которой говорили, что она умирает, живет сложной и бурной политической жизнью, но народ взялся за оружие, и Монголия находится в преддверии больших перемен.

Особенностью монгольской народной революции являлось то, что она с самого начала опиралась на поддержку Советской России. Однако в те годы значение народной революции 11 июля было трудно оценить, так как еще продолжалась борьба с унгернцами и верхушкой монгольской аристократии. Окончательная победа была впереди. В «Правде» от 27 августа 1921 г. под рубрикой «За границей» была опубликована информационная корреспонденция под заголовком «Положение в Монголии», в которой говорилось о том, что движение на независимость монгольского народа приняло определенные формы. Если раньше здесь заправляли князья и ханы, то теперь народ стал активнее, он связывает свое освобождение с Советской Россией; войска барона Унгерна терпели поражение, они деморализованы.

Телеграфный стиль корреспонденции доносит до читателя обстановку, царившую в Монголии. «Правда» проникает в суть происходящих событий, отмечая, что «русские белогвардейцы и их покровители вместо превращения Монголии в контрреволюционный плацдарм получили в итоге Монголию с ориентацией на Советскую Россию». В информации от 4 сентября 1921 г. под заголовком «Бои в Монголии» газета «Правда» сообщала о том, что соединения Монгольской народной армии совместно с частями Красной армии добивают банды Унгерна.

После победы революции в Монголии в октябре 1921 г. в Москву была направлена делегация народного правительства, в состав которой входил Д. Сухбэ-Батор. «Правда» от 11 ноября того же года в краткой информации под заголовком «Соглашение с Монголией» сообщает, что обе стороны установили дипломатические отношения, которые позднее переросли в подлинно дружеские.

Монголия входит в новый этап своего развития. 27 ноября 1924 г. была принята Конституция Монгольской Народной Республики. Об этом сообщает «Правда». Главные завоевания революции в Монголии, отраженные в Конституции. «Правда» выделяет жирным шрифтом: «Лица, пользующиеся наемным трудом... лишены избирательных прав». Сообщая об успехах монгольской революции, «Правда» считает ее важным шагом вперед в борьбе народов Востока.

16 мая 1929 г. начал работу Пленум ЦК Монгольского Революционного Союза Молодежи (МРСМ). Уже на следующий день «Правда» сообщает своим читателям об этом событии. Газета пишет, что монгольская молодежь обсуждает вопросы внешнего и внутреннего положения республики, предстоящий

антиимпериалистический конгресс в Париже, очищение организации от чуждых элементов, привлечение в союз бедняцкой молодежи, военное и физическое воспитание, а также организацию профсоюзов на окраинах. «Правда» отмечает, что, ставя эти вопросы, Пленум принимает директиву VIII съезда: «Об участии в государственном строительстве Монголии». «Правда» заостряет внимание на роли молодежи в государственном преобразовании Республики, подчеркивая, что ревсомольцы с первых дней революции участвовали в строительстве новой Монголии.

Партия проводила большую работу, направляя политическое и экономическое развитие страны, которое проходило в условиях международной напряженности и обострения внешнеполитического положения МНР, связанного с агрессивными действиями японской военщины. В 1931 г. после захвата Маньчжурии японская военщина начала активно готовиться к вторжению в МНР, открыто планируя колонизацию суверенной Монголии. Для прикрытия своих целей Япония вновь задействовала пресловутую доктрину панмонголизма под лозунгом «Объединения всех монголов».

24 сентября 1932 г. «Правда» писала: «Взятие Маньчжурии было подготовлено японскими генералами... Населению доказывалось, что в то время как оно «задыхается от недостатка территории, бедности недр, имеются никем не использованные богатейшие территории, как Маньчжурия и Монголия, захват которых мог бы для Японии разрешить проблему перенаселения и питания».

Реальная опасность агрессии со стороны милитаристской Японии поставила МНР перед необходимостью принять решительные меры по защите своей свободы и независимости. 27 ноября 1934 г. МНР и СССР заключили соглашение, предусматривавшее принятие мер по предотвращению угрозы военной агрессии, а также по оказанию взаимной помощи в случае нападения какой-либо третьей стороны. Несмотря на постоянные усилия МНР, направленные на мирное урегулирование конфликтов, милитаристские круги Японии предпринимали вооруженные провокации на границе МНР.

В 1935 г. Япония оккупировала некоторые пограничные районы Монголии. «Правда» на первой полосе номера от 10 июля 1935 г. публикует материал «Провокация Японской военщины против МНР». Газета дает справедливую оценку экспансионистским действиям милитаристской Японии, доказывает несостоятельность ее территориальных притязаний. В статье говорится, что район Халхин — Сум принадлежит Маньчжоу-Го, поднятого ими на защиту для оправдания своего вторжения на территории МНР. Газета подчеркивает: «Грабительский характер японской политики выступает все яснее. Японская военщина в Маньчжурии затевает все более рискованные авантюры. Однако может случиться, что зарвавшиеся инспираторы этих авантур сломают себе шею».

Учитывая угрозу со стороны Японии, в январе 1936 г. правительство Монголии обратилось с просьбой к советскому правительству об оказании военной помощи. 12 марта 1936 г. руководители МНР и СССР в Улан-Баторе подписали Протокол о взаимной помощи сроком на десять лет. Он существенным образом

сдерживал японских захватчиков, стремившихся расширить свою агрессию в глубь Центральной Азии. По просьбе правительства Монгольской Народной Республики Советский Союз оказывал помощь в укреплении обороноспособности республики.

К 30-м гг. XX в. относится начало промышленного строительства в Монголии. В решении этой задачи большую помощь оказывает Советский Союз. Были построены первые промышленные предприятия. Начали создаваться государственные животноводческие и земледельческие хозяйства (госхозы), а в 1934 г. появились первые сельскохозяйственные объединения и товарищества, созданные на добровольных основах. Начался процесс развития коллективных форм труда в животноводстве.

Была проведена огромная работа по ликвидации неграмотности населения, формированию основ системы народного образования, здравоохранения и развитию национальной культуры. В эти годы газета «Правда» помещает много материалов о преобразованиях в республике, публикует фотографии, запечатлевшие события новой жизни — народную демонстрацию в Улан-Баторе, постановку пьес в народном театре, развитие пионерского движения. Примечателен очерк корреспондента газеты Карио, рассказывающий о судьбе простой монгольской девушки. Этот материал, написанный в жанре путевого очерка, напечатан в новом номере «Правды» от 25 июля 1936 г. Автор, не увлекаясь описанием длинной дороги, знакомит нас с героиней очерка. «...Бадма возвращается в родную степь после шестилетнего учения в городе. Она уехала отсюда неграмотной араткой и возвращается сейчас самостоятельной фельдшерницей». Здесь важен социальный портрет — неграмотная девушка становится фельдшерницей благодаря революции. Автор показывает молодую фельдшерницу и в деле. Дети хозяйки юрты, в которой они становились на ночь, больны корью. «Лекарства», которые дал лама из соседнего монастыря, не помогают, а помогают таблетки Бадмы. Далее автор рассказывает, что Дамдин, сын хозяйки юрты, отслужил недавно в Армии. Бадма говорит: «Вдвоем с ним мы уже здесь всю округу зашевелили. Я буду лечить, а он учить — чему научился в Армии. Приезжай к нам годика через два — увидишь: ламы мимо нашей округи и ездить не станут... У нас круглый год весна будет... и все мальчишки в стаде будут молодых ягнят таскать». Судьба Бадмы — это судьба молодой страны. Таким, как она, и ее друг Дамдин, предстоит творить настоящее и будущее республики.

В номере газеты от 13 июля 1936 г. публикуется очерк корреспондента Т. Бавенда, рассказывающий о призыве новобранцев в Монгольскую Армию из маленькой деревни Цагаан Уул, что затерялась в лесостепи Западной Монголии. Несмотря на то, что до столицы целых полторы тысячи километров, несмотря на то, что это глухая провинция, автор находит здесь признаки новой жизни. Это радиопочта и магазин местного кооператива. С северо-запада в поселок входит со знаменами и песнями большая колонна. Это — будущие красные цырики, вступающие в ряды славной армии.

Для монгольского народа значение армии велико. Кроме своей главной функции защиты Отечества, армия является и большой школой. Из всех призванных

в армию из Цагаан Уула 80% были неграмотными. В армии их научат не только военному делу, но и грамоте. Журналист подмечает интересную деталь, которая говорит о многом. Молодые араты, освобожденные от службы в армии по состоянию здоровья, слезно просят принять их в ряды красных цириков. Немаловажна и другая деталь, когда сотни молодых лам отрекаются от религии и вступают в армию.

Очерк называется «Призыв». В начале очерка автор яркими штрихами рисует образ маленького степного поселка. И в эту провинциальную тишину врываются голоса, смех, музыка — приехали призывники. Это интересный композиционный прием — примерно так в жизни феодальной Монголии ворвались эти идеи Октября, давшие новую жизнь монголам. В публикации присутствуют элементы репортажа. В конце очерка автор дает небольшой портрет Монголии тридцатых годов. Он подчеркивает, что «в призыве этого года, как в зеркале отразились сила и мощь растущей молодой республики», что история Монголии богата и велика, однако настоящая история монгольского народа в будущем.

11 июля 1936 г. исполнилось 15 лет Народной революции. В связи с этой датой 12 июля газета опубликовала воспоминания Бориса Шумяцкого, бывшего председателя Центросибири, сотрудника редакции «Правды» в 1917 г., участника переговоров с молодым Народно-революционным правительством Монголии в 1921 г. Именно этому человеку от имени В.И. Ленина было поручено передать народу Монголии, что Советская Россия полностью отказывается от кабальных договоров, навязанных монгольскому народу царским самодержавием.

В своих воспоминаниях под заголовком «На заре освобождения Монголии» автор отмечает, что именно с благородного поступка советского правительства и берет начало крепкая дружба между советским и монгольским народом. В период юбилейных праздников, посвященных пятидесятилетию Народной революции, на второй полосе «Правды» была опубликована большая редакционная статья «Привет трудовому народу независимой Монголии». В статье рассказывается о становлении советско-монгольской дружбы, как фундамента для строительства социализма в Монголии. Это был 1936 год. А через три года, в 1939 г. советско-монгольское боевое братство было скреплено кровью в ожесточенных боях против японских захватчиков на реке Халхин-гол и вошло в историю советско-монгольских отношений как символ единства и дружбы двух армий, двух братских народов. Исторический урок, преподнесенный вооруженными силами МНР и СССР главной союзнице гитлеровской Германии по империалистическому разбою, — писал Ю. Цэдэнбал, — отрезвляюще подействовал на японских агрессоров и явился одним из факторов, вынудивших их в дальнейшем откладывать нападение на Советский Союз и МНР.

О боях на Халхин-Голе «Правда» сообщала в кратком сообщении ТАСС от 1 сентября 1939 г. под заголовком «Ликвидация остатков японо-маньчжурских войск в приграничной полосе МНР». Эти бои были названы «стычками небольших разведывательных групп», а далее сообщается, что 28—29 августа остатки японо-маньчжурских войск были ликвидированы на территории МНР.

Несколько позже в «Правде» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза военнослужащему и о награждении за боевые заслуги орденами и медалями СССР несколько сотен бойцов и командиров. И вновь, как в 1921 г., на помощь монгольскому народу пришла Советская Россия. Халхин-гольские события показали силу, жизненность и величие монголо-советской дружбы, основанной на принципах пролетарского интернационализма.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вспоминал позднее: «Советские войска знали, что наш пролетарский, интернациональный долг состоит в том, чтобы не покинуть братский монгольский народ в час тяжелых испытаний» [2. С. 160]. Бойцы монгольской народной армии восхищались боевыми свершениями советских войск, но мы, советские воины, были не менее восхищены героическими подвигами монгольских бойцов и командиров. Мне приходилось лично наблюдать массовую отвагу монгольских цириков и их командиров. Хочется вспомнить имена особо отличавшихся. Это — рядовой цирик Олзвой, водитель бронемашины йхйаянхирваа, наводчики зенитных орудий Чултэма, Гомбосурэна, конник Хорлоо. Большую творческую работу проводила Штаб Монгольской народной — революционной армии во главе с заместителем главкома МНРА корпусным комиссаром Ж. Лхагвасурэном» [2. С. 160].

Павшим героям Халхин-Гола установлен памятник, на котором высечены поистине справедливые слова: «Вечная слава воинам — героям Советской Армии, павшим в боях с японскими захватчиками в районе реки Халхин-гол за свободу и независимость миролюбивого монгольского народа, за мир и безопасность народов, против империалистической агрессии» [2. С. 166—167].

Провозглашение Монгольской Народной Республики в ноябре 1924 г. явилось точкой отсчета на пути решения исторических задач перехода от феодализма к социализму. Установление народной власти стало важной вехой в строительстве нового общества. В эти годы происходила национализация средств производства, освобождение от иностранного капитала.

Газета «Правда» вначале помещала в основном небольшие заметки жизни МНР в связи с юбилейными датами. Однако постепенно материалы корреспондентов-правдивистов становятся не только событийными, но и разнообразными по жанрам. Опыт газеты «Правда» был весьма поучительным для советских журналистов, писавших на международные темы. На опыте журналистов «Правды» этих лет корреспонденты других изданий будут освещать жизнь зарубежных, в первую очередь, социалистических стран.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] История Монгольской Народной Республики. — М.: Наука, 1983.
- [2] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М.: Изд-во АПН, 1971.
- [3] 50 лет Народной Монголии. — М., 1971.
- [4] Молодость древней Монголии. — М., 1964.
- [5] Под солнцем дружбы. — М.: Правда, 1971.
- [6] Найрамдал — значит дружба. — Пермь, 1987.

- [7] Халхин-гол в огне. — М.: Правда, 1987.
[8] *Лузянин С.Г.* Россия — Монголия — Китай в первой половине XX века. — М., 2001.
[9] *Симонов К.* Халхингольские записки. — М.: Правда, 1979.
[10] МАХН-ын туухэнд холбогдох баримт бичгууд. — УБ хот, 1920—1940.

**SOCIAL-POLITICAL PROCESSES IN MONGOLIA,
20—30-IES OF XX CENTURY,
GIVEN BY NEWS PAPER «PRAVDA»**

Ogtorguimaa

Department of Theory and History of Journalism
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Article under review analyses information about Mongolia published in newspaper Pravda (20—30-ties of XX century).